

Акабана не ожидал, что он сразу согласится. В конце концов, в настоящее время у него не было денег.

Акабана с радостью ответил. — Спасибо, пожалуйста, передай мою просьбу своему клану.

После ему придётся вернуться и сообщить об этом своему клану.

Но что касается денег, то, хотя он знал, что это недешево, он не беспокоился об этом.

Акабана недавно стал важным членом клана.

После первой мировой войны, ниндзя осталось мало, и нынешнее состояние пяти деревень временное затишье.

Клан Курама скопил много богатства для роста своего клана.

Акабана считает, что попросить купить магазин не будет проблемой.

— Акабана-кун, ты хочешь открыть магазин манги? — с любопытством спросил Шими Нара.

— Да, я хочу, чтобы вся Коноха прочитала мою мангу, это моя цель.

Беспечно сказал Акабана.

Правда в том, что он просто хочет заработать больше очков.

Но, похоже, все просто поверили в то, что он сказал.

Цунаде откинулась на спинку стула и задумалась.

Акабана заметил выражение ее лица и догадался о чем-то в своем сердце.

Поэтому он сказал с утешением.

— Моя цель - стать художником манги. Может быть, в будущем я стану твоим соперником.

Он изо всех сил старался не рассмеяться, так как знал, какой будет Цунаде в будущем.

Став ниндзя, она основала медицинское ниндзюцу, а позже станет Пятой Хокаге.

Шими был слегка удивлен. Он впервые видит, как Акабана пытается утешить свою подругу.

Цунаде была не менее удивлена и быстро ответила.

— Конечно, моя мечта - стать четвертой Хокаге и унаследовать волю дедушки, чтобы править деревней с помощью Воли Огня!

Акабана не ответил, но продолжал брать бумагу и рисовать.

Воля Огня... Он не очень патриотичный человек.

Но нынешняя Цунаде полна духа, и в ней есть невыразимый героизм.

Орочимару молча слушал разговор.

С другой стороны, Шими был погружен в свои мысли.

"Мечта, да? А о чем я мечтаю?"

Для них, всего лишь детей, мечты кажутся вполне достижимыми, но мир ниндзя не заботится о возрасте. Если начнется война, они будут отправлены прямо в центр поля боя

Акабана не знал, что глупости, которые он нес, создавали немного неловкое настроение в комнате, и он просто продолжал рисовать.

Теперь, когда третья глава была завершена, он планировал поспешить с остальными до открытия магазина, а затем подвести итог как первый том.

Акабана намного ленивее, чем его клон, так что скорость его рук не так хороша, как у клона.

Но теперь, когда экзамен закончился, все больше и больше студентов возвращаются в класс.

— Эй, кто этот мальчик в маске?

Закончив размышлять и взглянув на то, что делал Акабана, она увидела человека в маске, прислонившегося к перилам.

— Угадай...

Цунаде знала, что это потомок Сакумо, только по волосам и старалась не смеяться.

Она просто пыталась поднять настроение.

Орочимару с любопытством вытянул голову и после нескольких взглядов внимательно посмотрел на Сакумо:

— Может ли это быть...

Сначала Сакумо был очень спокоен.

Но взгляд Шими вынудил его действовать.

Поэтому он встал и спросил в поисках объяснений.

— Это мой сын?

— Я не знаю, как думаешь, Сакумо?

Акабана улыбнулся, не вдаваясь в подробности.

Его сын, Какаши Хатаке, появился в третьем эпизоде, но его раньше не видели.

— У клана Хатаке есть Клинок Чакры Белого Света.

Как и сказал Сакумо, он показал короткую саблю на своей руке.

— Клинок Чакры Белого Света может испускать полосу чакры при взмахе.

Сакумо продолжает объяснять о происхождении своего танто, пока Акабана непрерывно рисовал.

Чтобы дать что-то новое, он нарисовал одну полноцветную страницу(арт) Какаши Хатаке.

Глава еще не была закончена, и вдруг Джирайя перепрыгнул через стол и склонился над ним.

После нескольких взглядов он с любопытством почесал щеки. — Ты нарисовал кого-то таинственного в маске, кто он?

Остальные фанаты собрались вокруг, им тоже было любопытно узнать ответ Акабана.

— Его личность так же таинственна, как и его маска.

Все были немного расстроены ответом. Все они нахмурились.

— Но может он просто скрывает большой выступающий зуб или кривой рот... кто знает.

Акабана ухмыльнулся.

Сакумо сердито сказал. — Если бы это был мой сын, как у него может быть торчащие зубы и кривой рот!

— Ну, это просто шутка. Никто по-настоящему не знает как выглядит лицо под маской.

Цунаде улыбнулась и разожгла пламя соперничества, когда Шинносукэ Сарутоби вошел в класс.

Вскоре после возвращения Шинносукэ выглядел ошеломленным и спросил, сам не зная почему.

— Эй, нарисуй и моего сына тоже.

— Успокойся, Шинн-кун.

Шими отложил страницы и ухмыльнулся.

— Как выглядит сын Шинносукэ?

— Что, ты не принес рисунок?

— Нарисуй сейчас и дай мне взглянуть!

Мгновенно в классе стало шумно, и все вокруг Акабана загудели, как насекомые.

Он наконец закончил арт Какаши. Видя всеобщий энтузиазм, он сказал

— Не волнуйся. Позже я нарисую портрет сына Шинносукэ. Вы можете подождать, пока откроется мой магазин, и купить его.

— Ну, первые десять покупателей могут получить полноцветный арт Конохамару, который я нарисовал сам.

Шинносукэ чувствует, что его обманывают. Он просто хочет увидеть портрет своего "сына", но ему нужно за это заплатить!

— Да чтоб тебя!

...

— Я буду вести переговоры о магазине моего клана но что ты планируешь после открытия своего магазина?

Шими подумал об этом и спросил готовый к дискуссии.

Глаза Акабана загорелись.

Динь!

Система членства - это первое, что пришло ему в голову. Вы можете прочитать работу заранее. И заплатить позже...

Однако сначала ему нужно создать базу поклонников, прежде чем он сможет внедрить членство.

Эврика!

Чем больше Акабан думал об этом, тем больше он чувствовал, что сможет создать культуру манги в Мира Наруто.

...

— Ладно вам, перестаньте беспокоить его, дайте ему сосредоточиться.

Цунаде отмахнулась от "массы" зрителей.

— Ах.. ха-ха.. кто бы говорил.

Цунаде была самой спокойной из всех детей по поводу манги.

Во всяком случае, она прочитала последнюю главу, и Акабан пообещал прислать ей следующую.

Свирепая Цунаде-хеме оттеснила всех в сторону, и никто не смел ей перечить.

Сакумо откинулся на спинку стула и время от времени поглядывал на Акабан странным взглядом, от которого Акабан становилось немного не по себе.

Посмотрев некоторое время, он наклонился и спросил. — Акабан, как его зовут?

Акабан коснулся своего носа, текущая история была захватывающей, но, похоже, все сосредоточены только на Хатаке Какаши.

Отвечая на вопрос Сакумо, он отвечает прямо, хихикая.

— Годзю Хатаке?

— Годзю?! Что это за имя такое!

Услышав это имя, Сакумо мгновенно взорвался.

— Хахаха, просто шучу, я придумал для него подходящее имя, Какаши Хатаке.

Пробормотав имя несколько раз, Сакумо был вполне удовлетворен этим именем

В конце концов, это имя, данное им самим...

.

Хз какой больше подойдёт, держите два...

<http://tl.rulate.ru/book/51795/1752278>